

4. Ярошенко Н. Н. История и методология теории социально-культурной деятельности : учебник. Москва : МГУКИ. 2013. 446 с.

5. Ярошенко Н. Н. Развивающая среда и социально-культурная деятельность в контексте педагогики культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 6 С. 130—134.

*

КУЛЬТУРА КОРПОРАТИВНОГО ДОСУГА

УДК 364.446

М. Э. Вильчинская-Бутенко

Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна

В статье представлены результаты осмысления онтологического статуса культуры корпоративного досуга отечественной теорией социально-культурной деятельности. На материале научных, учебных и учебно-методических исследований отечественных авторов, опубликованных с 1965 года по декабрь 2012 года, рассматриваются закономерности и анализируются причины снижения интереса к проблеме формирования культуры досуга членов корпоративных сообществ на постсоветском этапе истории России; среди главных причин автор называет отсутствие заинтересованности российских работодателей (в том числе и государства как крупнейшего работодателя) в развитии человеческого капитала. Помимо этого, автор отмечает также отсутствие единообразия трактовки родового понятия «культура досуга», что естественным образом вносит путаницу и в видовые понятия, среди которых находится категория «культура корпоративного досуга».

Ключевые слова: культура досуга, культура корпоративного досуга, социально-культурная деятельность.

M. E. Vil'chinskaia-Butenko

Saint Petersburg State University of Technology and Design, The Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Bol'shaya Morskaya str., 18, Saint Petersburg, Russian Federation, 191186

THE CULTURE OF CORPORATE ACTIVITIES

The article presents the results of understanding of the ontological status of a culture of corporate activities in the theory of socio-cultural activities. On the material of scientific, educational and methodical researches of domestic authors who published since 1965 by December 2012, are determined and analyzed the reasons for the decline of interest in the problem of formation of cultural leisure of the members of the corporate community in the post-Soviet stage in the history of Russia; among the main reasons the author calls the lack of interest of Russian employers (including the state as the largest employer) in the development of human capital. In addition, the author also notes the lack of uniformity of interpretation of the generic concept of «culture of leisure», which naturally led to confusion, and in the notion of species, among which is the category «culture of corporate leisure».

Keywords: culture of leisure, culture of corporate leisure, socio-cultural activities.

В условиях линейного возрастания социальной значимости областей жизнедеятельности вне сферы труда, существования «новой трудовой этики», ориентирующей человека на

творчество, наконец, в условиях «искривления времени» (по определению Р. Флориды), когда писатели, журналисты, художники, музыканты, программисты, ученые, изобретате-

ВИЛЬЧИНСКАЯ-БУТЕНКО МАРИНА ЭДУАРДОВНА — кандидат педагогических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна

VIL'CHINSKAIA-BUTENKO MARINA EDUARDOVNA — Ph.D. (Pedagogical Sciences), Associate Professor of Department of Advertising and Public Relations, Saint Petersburg State University of Technology and Design

129

e-mail: 3055556@rambler.ru
© Вильчинская-Бутенко М. Э., 2014

ли и т.п. все чаще работают в качестве фрилансеров, и даже юристы, экономисты, менеджеры не имеют жестко обозначенного рабочего времени, центральное значение приобретает продуктивное (качественное) использование времени, а не его количественные характеристики. По этой причине для работников, которые составляют базис конкурентоспособного бизнеса и при этом, как правило, имеют несбалансированный график труда и отдыха, работодатели на Западе давно освоили новые принципы структурирования времени и методики эффективной организации корпоративного досуга: в рамках повседневной занятости оптимизируют рабочую среду и эстетически гармонизируют интерьеры, возводят релаксацию в ценность своей бизнес-философии, внедряют социально-культурные программы адаптации новых сотрудников, тренинговые мероприятия по тимбилдингу, развитию креативности и т.п.

На современном этапе развития общества, когда образ жизни россиянина (или, по крайней мере, большинства урбанизированных россиян) предопределяют тенденции глобализации, а вместе с ней — рационализации, консюмеризма, интернетизации, практицизма, замены социальных связей их виртуальными аналогами и т.п., вопрос о культуре досуга нельзя воспринимать как праздный. В предвидении постиндустриальной перспективы России представляется целесообразным рассмотреть принципиальный вопрос: насколько успешно в виду происходящих изменений, вызванных размыванием границ рабочего и внерабочего времени, отечественная теория социально-культурной деятельности осмысливает онтологический статус культуры корпоративного досуга. Предварительно следует уточнить, что под культурой корпоративного досуга мы понимаем совокупность материальных факторов, определяющих качественный уровень социально-культурной среды организации и духовных ценностей, знаний, образцов и норм поведения, социально значимых и реализуемых в корпоративной досуговой практике.

Для решения поставленной задачи мы обратились к тексту 9 учебных и учебно-мето-

дических изданий и 40 научных публикаций (статей в различных периодических изданиях, монографий, диссертаций) по социологии, культурологии, теории культурно-досуговой деятельности и социально-культурного сервиса. Были отобраны работы, изданные в период с 1965 года по декабрь 2012 года и в качестве единицы анализа содержащие категорию «культура досуга» (для анализа видového понятия «культура корпоративного досуга» мы посчитали правильным обратиться вначале к родовому понятию «культура досуга») таких авторов, как М. А. Ариарский (4 публикации), В. В. Медведенко, Г. П. Орлов, Э. В. Соколов (по 3 публикации), И. В. Бестужев-Лада, И. И. Воронин, Г. В. Головина, М. Б. Зацепина, Г. Е. Зборовский (по 2 публикации), Г. А. Аванесова, Г. С. Батыгин, Е. К. Будкина, А. И. Вишняк, А. Н. Галагузов, Д. М. Генкин, В. М. Димов, А. С. Доманов, А. А. Жумаева, С. Н. Иконникова, Е. М. Ключко, Н. В. Котельникова, В. П. Крестьянов, Н. Н. Морозова, Г. В. Оленина, В. М. Пича, Т. М. Полевая, В. Д. Пономарев, М. С. Родиченко, Н. В. Рыбакова, В. В. Смирнов, Ю. А. Стрельцов, В. Я. Суртаев, В. И. Тарасенко, Н. О. Терехова, В. Е. Триудин, А. А. Тюрина, М. В. Ухтинская (по 1 публикации).

Определение указанных временных границ объясняется тем, что с середины 1960-х годов и приблизительно до 1990 года в СССР происходили количественные изменения в бюджете времени советского человека, влиявшие на его образ жизни: бюджет нерабочего времени пополнился вторым выходным днем — субботой, благодаря бытовой технике постепенно благоустраивался быт, следовательно, высвобождалось больше свободного времени, которое нужно было чем-то занимать. Это обстоятельство обусловило особенный интерес исследователей к онтологии культуры досуга советского человека именно в период с середины 1960-х годов. Постсоветскому периоду (с 1991 года) характерны были уже не количественные, а качественные изменения в структуре досуговой деятельности в связи с развитием новых средств коммуникации, массовой культуры и индустрии досуга.

Анализ содержания публикаций по тематике культуры досуга показал наличие тер-

минологической путаницы и не всегда корректных заимствований, что свидетельствует о трудностях в осознании современными авторами масштабов происходящих изменений и, в определенном смысле, об их дезориентации в проблемном поле исследования. Так, в автореферате диссертационной работы Н. В. Рыбаковой [9] обозначено весьма спорное понятие «молодежная культура досуга», что, по нашему мнению, требует отдельного комментария. Опираясь на исследования М. А. Ариарского, С. Н. Иконниковой, Э. В. Соколова, Ю. А. Стрельцова, В. Е. Триодина и других лидеров социально-педагогического и культурологического сообщества, можно выделить ряд компонентов культуры досуга личности: когнитивный (знания), личностный (ценности, мотивы, интересы), операционный (эмпирика). Это значит, что источниками культуры досуга выступают накопленные и транслируемые на протяжении веков знания, образцы поведения, нормы и ценности, которые можно воспринимать:

- как ограничитель потребностей и регулятор поведения индивида в условиях свободного времени в системе координат «культурное — некультурное»;
- как некое приобретение индивида в процессе его нахождения в обществе и взаимодействия с другими акторами в сфере досуга.

Культура досуга, независимо от того, воспринимается она как ограничитель и регулятор поведения или как приобретенное качество личности, включает в себя общепризнанные эталоны поведения, ориентированные, прежде всего, на саморазвитие, самосовершенствование, продуктивное влияние на окружающих. А это значит, что культура досуга, будучи эталоном, не может разниться в зависимости от возраста, пола или профессии, следовательно, нельзя говорить о молодежной, дошкольной, семейной или, к примеру, бухгалтерской культуре досуга. Можно говорить только о культуре досуга индивида как члена некой социальной общности, например, возрастной группы, семьи или трудового коллектива. В этом случае дефиниции «культура досуга молодежи», «культура семейного досуга» или «культура корпоративного досуга»

являются верными, поскольку переносят акцент с вида культуры на досуговую общность, в которую на настоящий момент интегрирован индивид.

Часть авторов, затрагивающих в исследованиях постсоветского периода вопросы культуры досуга, ориентируется на теоретические исследования, проводившиеся в 1960—1970-х годах советскими социологами. В результате в ряде работ встречается отсылка к понятию «культура свободного времени», хотя нетождественность понятий «свободного времени» и «досуга» очевидна: в первом случае речь идет о категории времени, во втором — о деятельностной категории, точнее — об определенной (конструктивной) деятельности в определенное (свободное) время. Если свободное время тратится на деструктивную деятельность (например, употребление наркотиков, алкоголя), называть эту деятельность досугом нет никаких оснований.

Термин «культура свободного времени» встречается у Г. Е. Зборовского и Г. П. Орлова, которые в 1960—1970 годы под ним понимали процесс освоения культуры, превращение суммы достигнутых результатов культурного развития в условия собственной жизни и деятельности; активное участие народных масс в качестве непосредственных творцов духовных ценностей [5; с. 7; 8]. Вероятно, подобные трактовки нельзя считать удачными, поскольку под культурой подразумеваются некие разнонаправленные процессы: «освоения», «превращения», «участия». В 2006 году Г. Е. Зборовский внес ясность в понимание культуры свободного времени, подразумевая под ним «... системное качество, показывающее единство и взаимосвязь объективного и субъективного начал культурно-досуговой деятельности», «... определенную качественную характеристику его [времени. — М. В.-Б.] использования, показывающую связь досуговой и культурной деятельности, точнее говоря, плотность этой связи» [4], оставив, однако, дефиницию «культура свободного времени» без изменений.

По нашему мнению, наиболее методологически проработанными остаются определения культуры досуга, данные еще несколько

десятилетий назад Э. В. Соколовым (он рассматривал это понятие как содержательное богатство свободной жизнедеятельности, степень развитости, реализации и гармонии родовых и индивидуальных потенций) [10] и М. А. Ариарским (под культурой досуга он понимает сложное качество личности, отражающее потребности и умение конструктивно использовать свое свободное время для активного отдыха, духовно насыщенного общения, удовлетворения и постоянного возвышения духовных интересов и потребностей посредством репродуктивной и творческой деятельности по освоению культурного наследия человечества, созданию ценностей культуры и развитию своих сущностных сил [1, с. 680]).

Как правило, в научных публикациях авторов постсоветского периода эти определения повторяются в различных интерпретациях, некоторые дополняют их в соответствии со спецификой объектов исследования, например: формирование культуры досуга у детей дошкольного возраста у М. Б. Зацепиной, подростков у М. В. Ухтинской, молодежи у Н. В. Котельниковой и И. И. Воронина, членов корпорации у В. В. Медведенко и Г. В. Олениной и т.д.

Некоторые статьи, написанные в постсоветский период, имеют многообещающие заголовки, но на поверку не раскрывают тему или не отражают авторской позиции: например, статья А. Н. Галагузова «Проблемы воспитания культуры досуга в современных условиях», Г. В. Головиной «Культура досуга как фактор формирования современного общества». В аннотации к первой работе автором указано: «В статье рассматривается сущность эстетической культуры общества как базового понятия. Дана трактовка понятия “досуг”, которое тесно связано с такой дефиницией, как свободное время. Утверждается, что одной из основных задач организации досугового времени является духовное развитие человека с использованием его нравственного потенциала. Предложено в период девальвации провести насыщение культурологического пространства такими формами и методами, которые бы способствовали духовному ста-

новлению детей и молодежи в образовательных учреждениях» [2, с. 47], таким образом, А. Н. Галагузов уже в аннотации ориентирует читателя на то, что в его статье о заявленных проблемах воспитания культуры досуга в современных условиях речь идти не будет.

Во второй работе, автором которой выступает Г. В. Головина, культура досуга рассматривается как часть культуры современного общества, а досуговая культура личности — как отражение культуры досуга в ее создании. Опираясь на анализ ключевых терминов «культура», «досуг», «свободное время» и «культура личности» в работах классиков культурологии и социально-культурной деятельности, Г. В. Головина, тем не менее, считает наиболее значимым определение культуры досуга, данное в диссертационном исследовании Н. В. Котельниковой: «качественная характеристика человеческой деятельности на досуге во всем многообразии ее видов, форм, способов и результатов; набор ценностных ориентаций и форм поведения, а также готовность к участию в социально значимых видах досуговой деятельности, способствующих самореализации творческого потенциала личности» [6, с. 19—20], которое на самом деле созвучно определению, данному М. А. Ариарским. Зато со следующим утверждением Г. В. Головиной мы целиком согласны: «проблема культуры досуга как фактора совершенствования современного общества остается далекой от своего окончательного завершения, здесь имеются широкие перспективы для дальнейших исследований» [3].

Справедливости ради, следует упомянуть об увеличении потока публикаций, написанных в период с 1991 по 2012 год по вопросам формирования культуры досуга молодежи и личности в целом. Рост числа исследований связан с попыткой преодоления катастрофического дефицита досуговой квалификации россиян, и в особенности — у детей и молодежи, чьи родители оказались не готовы к эффективному формированию культуры досуга в условиях интернетизации и виртуализации досуга, поскольку и сами не обладали необходимыми знаниями и навыками конструктивного времяпрепровождения.

В то же время наблюдается резкое падение интереса к проблеме формирования культуры досуга членов корпоративных сообществ: если в советский период с 1965 по 1990 год в общем потоке публикаций подкатегория «культура досуга трудящихся» встречалась в каждой третьей работе, то в настоящий момент этой проблеме посвящено чуть более 8% публикаций (подкатегория «культура корпоративного досуга»). По нашему мнению, это связано с одной стороны, с неоднозначностью трактовок «трудящиеся» в литературе советского периода, где всякий взрослый человек относился к этой категории населения, поэтому, подменив, к примеру, термин «культура досуга трудящихся» на «культура досуга личности» мы, по сути, ничего не потеряли бы. С другой стороны, падение интереса исследователей к проблеме формирования культуры досуга членов корпоративных сообществ связано с отказом государственных структур от существовавшей в советский период политики управления поведением взрослого населения в сфере свободного времени и поголовного вовлечения в культурно-просветительную деятельность.

Сегодня государство не видит сферу куль-

туры в качестве проводника своей идеологии: во-первых, на смену культуре пришла более развитая и влиятельная сеть СМИ, намного оперативнее и эффективнее обеспечивающая формирование общественного мнения, во-вторых, несформированность цивилизованной трудовой этики в современной России обуславливает слабость интереса к проблемам повышения культуры досуга членов профессионально-трудовых сообществ со стороны работодателей, в том числе и со стороны государства как крупнейшего работодателя. А в виду отсутствия социального заказа на научные исследования осуществляются исключительно на инициативном уровне, что, собственно, и объясняет столь малое число научных публикаций по вопросам формирования культуры корпоративного досуга. В условиях креативно-информационного общества недооценка работодателем развивающего потенциала корпоративного досуга, который способен не столько обеспечивать лояльность, сколько значительно повышать продуктивность дивергентного мышления и результативность труда работника, потенциально ведет к риску утраты российскими компаниями конкурентных преимуществ.

Примечания

1. *Ариарский М. А.* Социально-культурная деятельность как предмет научного осмысления. Санкт-Петербург : Концерт, 2008. 792 с.
2. *Галагузов А. Н.* Проблемы воспитания культуры досуга в современных условиях // Вестник Оренбургского государственного университета. Приложение Гуманитарные науки. 2005. № 4. С. 47—49.
3. *Головина Г. В.* Культура досуга как фактор формирования современного общества [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. I: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 4. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kultura-dosuga-kak-faktor-formirovaniya-sovremennogo-obschestva>.
4. *Зборовский Г. Е.* Социология досуга и социология культуры: поиски взаимосвязи [Электронный ресурс] // Социс. 2006. № 12. Режим доступа: bib.convdocs.org/v40193/?download=1.
5. *Зборовский Г. Е., Орлов Г. П.* Досуг действительность и иллюзии: проблемы свободного времени в марксистской и буржуазной социологии. Свердловск : Средне-Уральское кн. изд-во, 1970. 230 с.
6. *Котельникова Н. В.* Инновационные тенденции в сфере молодежного досуга в современной России : автореф. дис. на соиск. учен. ст. канд. социол. наук : 22.00.06 / Котельникова Наталья Вадимовна ; Кубан. гос. ун-т. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2003. 22 с.
7. *Орлов Г. П.* Культура свободного времени и духовное развитие рабочих // Сборник ученых трудов. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1969. Вып. 9. С. 3—17.
8. Орлов Г. П. Методологические проблемы свободного времени // Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1968 год. Свердловск, 1969. С. 73—78.
9. *Рыбакова Н. В.* Досуг молодежи в культурном пространстве современного города : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук : 09.00.13 / Рыбакова Наталья Владимировна ; Волгогр. гос. ун-т. Саратов, 2008. 22 с.
10. *Соколов Э. В.* Свободное время и культура досуга (философско-социологическое исследование) : автореф. дис. на соиск. учен. ст. д-ра филос. наук / Соколов Э. В. ; Ленингр. гос. ин-т культуры. Ленинград, 1981. 40 с.

✱